

29.10.25

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТБИЛИСИ, ГРУЗИНСКИЙ ДЭН СЯОПИН И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАГМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

4 октября 2025 г. в Грузии состоялись муниципальные выборы, в том числе в Тбилиси, что имеет решающее значение, так как значительная часть избирателей (порядка трети от общего числа) проживает именно в столице. Эта электоральная кампания стала первым серьезным испытанием для правящей партии «Грузинская мечта» после острого внутривластного кризиса, вызванного парламентскими выборами 2024 г. Радикальная часть оппозиции, не признавшая их результаты и легитимность действующих институтов власти, была настроена использовать любые предлоги для дестабилизации ситуации. Задачей «Грузинской мечты» стало подтверждение своей легитимности и политической состоятельности.

В прошлом году власть столкнулась с проблемой целостности аппарата: некоторая часть чиновников и дипломатического корпуса, хотя и очень незначительная, солидаризировалась с оппозицией, а уходящий президент Саломе Зурабишвили стала ее ярким символом. Но кризис управленческого аппарата не пошел вглубь, угрозы внутриэлитных расколов были купированы. Ни армия, ни правоохранительные структуры не вышли из подчинения правительства. К началу 2025 г. протестная активность затихла. Таким образом, для обеих сторон муниципальные выборы стали следующим важным рубежом, своеобразным испытательным полигоном. Власти нужно было продемонстрировать силу, а оппозиции — доказать способность влиять на политический процесс, вплоть до анонсирования проектов «мирной смены власти».

Международное измерение выборов

Внутривластный кризис в Грузии совпал с углублением противоречий этой страны с Западом, в особенности с Европейским союзом. На протяжении длительного

времени Грузия считалась «историей успеха» на постсоветском пространстве (безвизовый режим с Шенгенской зоной, Соглашение о свободной торговле, кандидатский статус в ЕС), но разногласия нарастали. После начала российской Специальной военной операции на Украине требования Запада о большей солидарности с Киевом и более активном вовлечении в «сдерживание Кремля» были восприняты в Тбилиси как опасная эскалация с Россией. Грузия начала дистанцироваться от прежнего курса, за этим последовала «воронка конфронтации» с США и с Евросоюзом.

Победа «Грузинской мечты» на выборах 2024 г. была интерпретирована на Западе не просто как нарушение демократических норм, но и как успех пророссийских сил, хотя лидеры правящей партии неоднократно подчеркивали свое несогласие с «оккупацией» (в грузинской интерпретации) Абхазии и Южной Осетии (последнюю официально в Тбилиси именуют «Цхинвальским регионом»).

Примечательно, что, в отличие от ЕС, НАТО и США заняли позицию «доброго следователя», дистанцируясь или наблюдая со стороны за процессами в Грузии. Администрация Д. Трампа не относит «грузинский вопрос» к числу приоритетных, не проявляет особого интереса к нему. После инаугурации действующего американского президента можно было наблюдать отчаянные попытки грузинских властей добиться его расположения, в том числе посредством отправки в Вашингтон писем, призванных продемонстрировать лояльность евроатлантической идее. Конечно же не стоит забывать и о проведении военных учений под эгидой Североатлантического альянса Agile Spirit («Проворный дух») на территории Грузии летом 2025 г. Евросоюз же, в свою очередь, принял роль «злого следователя», открыто обвиняя грузинские власти в попирании демократических норм и проблемах с легитимностью. Это давало оппозиции надежду на моральную и иную поддержку со стороны ЕС.

По итогам выборов 2025 г. «Грузинская мечта» одержала победу во всех муниципалитетах, хотя в некоторые местные парламенты избралась умеренная оппозиция, например, «Лело для Грузии» (слово «Лело» происходит от традиционной игры грузин — лело бурти, имеющей сходство с регби). Тем не менее общий исход выборов был прогнозируемым в силу ряда факторов:

- **Географический.** Влияние оппозиции сосредоточено в Тбилиси, возможно, также в Кутаиси и Батуми, в то время как «Грузинская мечта» сохраняет прочные позиции в регионах и сельской местности. Оппозиция, в частности «Единое национальное движение» (ЕНД), сторонники бывшего президента М. Саакашвили, исторически игнорировала «глубинку», считая ее патерналистским наследием советской эпохи.
- **Консерватизм и административный ресурс.** Правящая партия эффективно использовала методы социального популизма и управленческие возможности, особенно на местах. Для консервативно настроенных избирателей стабильность оказалась важнее, они не заинтересованы в распространении беспорядков по всей стране. Акции в Тбилиси многим в «глубинке» видятся как поведение избалованной молодежи, оторванной от «реальной жизни». Таким образом, нельзя отрицать административный ресурс, но и не стоит пытаться все свести исключительно к нему, у властей есть достаточный ресурс популярности.
- **Разная мотивация избирателей.** На местных выборах люди голосуют не за геополитику, для них приоритетны более приземленные вопросы, например,

ремонт дорог и прочие социально-экономические трудности. Только на общенациональном уровне можно позволить себе рассуждения о векторе развития и цивилизационном выборе. Это объясняет, почему значительный протестный электорат (35–40%) на выборах 2024 г. не смог конвертироваться в победы на муниципальных выборах.

Будущее протестов и внутриполитические риски

Несмотря на победу «Грузинской мечты», протестный потенциал никуда не исчез, и не исчезнет в обозримой перспективе. Оппозиционные настроения остаются сильными, особенно в крупных городах и в первую очередь в Тбилиси. Радикальная оппозиция (ЕНД/Единое национальное движение, его союзники и попутчики) анонсировала «мирную смену власти», а попытка штурма дворца президента (фигуры в значительной степени символической) продемонстрировала готовность к силовым действиям. Попытка оказалась неудачной, но желание поменять власть в определенных средах сохраняется, а любая ошибка властей станет поводом для активизации этого процесса. Формально власть в Грузии принадлежит парламенту и правительству, при этом ключевым неформальным лидером остается основатель «Грузинской мечты» Бидзина Иванишвили, не занимающий никаких политических должностей, которого называют «грузинским Дэном Сяопином». Его радикальные противники не хотят мириться с таким положением дел.

Подводя итоги выборов, следует отметить, что «Грузинская мечта» прошла стресс-тест и укрепила свои позиции. Власть понимает, легче спорить с Евросоюзом, чем лишиться контроля над страной — его потеря чревата чередой вызовов вплоть до экзистенциальных проблем. Рассматривавшийся вариант запрета ЕНД может не решить проблему протеста в корне, а лишь привести к появлению новых оппозиционных структур.

Значение для России

Победа «Грузинской мечты» не означает разворот в сторону России, как минимум до конца 2025 г. Фактор России остается внутриполитически чувствительным. Любой резкий шаг, например, встреча лидера партии Ираклия Кобахидзе с Владимиром Путиным, способен спровоцировать новую волну протестов.

Власть сама загнала себя в ловушку жестких формулировок по вопросам Абхазии и Южной Осетии. Однако прагматизм диктует необходимость диалога. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, Россия остается важным экономическим партнером Грузии, особенно в сфере туризма и торговли.

До следующих парламентских выборов в 2028 г. у сторон есть окно возможностей для нормализации. Ее попытки наблюдаются с 2012 г., когда к власти пришла «Грузинская мечта». Эта волна шла до 2019 г., затем наступил резкий спад, и она вновь пошла вверх после 2023 г., когда было возобновлено прямое авиасообщение. Однако на этом пути существуют определенные подводные камни, особенно если ставить целью не краткосрочную, а длительную нормализацию. В частности, речь идет про внутренний и внешний факторы. Прозападная тбилисская молодежь оказывает сопротивление любому сближению. На внешнем контуре рассматриваемый процесс сталкивается с региональной конкуренцией, и не только со стороны США и ЕС. Ключевым экономическим партнером Грузии выступает Турция, активно

инвестирующая в ее инфраструктуру, а также развивающая активное военное взаимодействие с Тбилиси. Кроме того, с 2023 г. Грузия активно развивает стратегическое партнерство с Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

Грузинская ситуация полезна тем, что заставляет отказаться от упрощенных трактовок и черно-белого восприятия проблемы. Страна пытается диверсифицировать внешние связи и выстраивать субъектность, но остается глубоко расколота. Столица с ее протестным потенциалом, по меткому замечанию Ленина, всегда имеет критически важный численный перевес в революционных процессах.

В этих условиях для России важно вести работу не только с официальной властью, но и формировать позитивное восприятие в долгосрочной перспективе. Речь идет о конкретных проектах, сотрудничестве с блогерами, создании новых СМИ и развитии трансграничных инициатив (например, инфраструктурных проектов на Большом Кавказе). Только прагматизация отношений, учитывающая интересы всех сторон, включая абхазов и южных осетин, может стать основой для построения устойчивого доверия.

Впервые опубликовано Российским советом по международным делам: Сергей Маркедонов. **«Протестный потенциал Тбилиси, грузинский Дэн Сяопин и возможность прагматизации российско-грузинских отношений»**

Источник: **Протестный потенциал Тбилиси, грузинский Дэн Сяопин и возможность прагматизации российско-грузинских отношений**

ОБ АВТОРЕ

Сергей Маркедонов

Постсоветское пространство, Южный Кавказ

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Постсоветское пространство, Южный Кавказ, Безопасность

Область экспертизы: Конфликты на постсоветском пространстве, европейская безопасность

Профессиональный опыт: Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Колумнист изданий «Россия сегодня», «РБК» и др. Был приглашенный исследователем Института гуманитарных исследований (IWM) в Вене, Фуданьском университете в Шанхае, Немецком обществе внешней политике (DGAP) в Берлине, Центра евразийских исследований в Университете Мумбаи, Центра стратегических и международных исследований программы «Россия и Евразия» в Вашингтоне.

